

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-4-174-179>

Новеллы уголовно-процессуального законодательства о следственных действиях

И. В. Макеева

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского психолого-социального университета,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Академии труда и социальных отношений.

Адрес: ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
115191, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а;
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
119454, Москва, ул. Лобачевского, 90.
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

Novelties of Criminal Procedure Legislation on Investigative Actions

I. V. Makeeva

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law
of Moscow Psychologic-Social University,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
of the Academy of Labour and Social Relations.
Address: Moscow Psychologic-Social University,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, Russian Federation;
Academy of Labour and Social Relations, 90 Lobachevskogo Street,
Moscow, 119454, Russian Federation.
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие новые возможности при производстве отдельных следственных действий, а также новые виды следственных действий. Уделяется внимание проблеме отсутствия законодательного определения следственных действий, которое содержало бы указание на основные признаки, характерные для всех следственных действий. Ввиду важности своевременного, эффективного производства следственных действий для сбора и проверки доказательств дается анализ новых возможностей, которые законодатель предусмотрел в работе следователя (дознавателя) для отдельных видов следственных действий. Кроме того, дается анализ изменений законодательства, которые расширили традиционный перечень видов следственных действий, дополнив его такими разновидностями, как наложение ареста на имущество физических и юридических лиц, реализация и уничтожение вещественных доказательств. Такое дополнение перечня видов в системе следственных действий практически стирает различия между процессуальными действиями следователя и собственно следственными действиями.

Ключевые слова: процессуальные действия, технические средства, цифровизация, следователь.

Abstract

The article discusses changes and supplements to the criminal procedure legislation, providing for new opportunities in the production of individual investigative actions, as well as new types of investigative actions. Attention is paid to the problem of the lack of a legislative definition of investigative actions, which would contain an indication of the main features characteristic of all investigative actions. In view of the importance of timely, effective investigative actions for the collection and verification of evidence, the article analyzes the new opportunities that the legislator has provided in the work of the investigator (inquirer) for certain types of investigative actions. In addition, the analysis is given which concerns legislative changes that have expanded the

traditional list of types of investigative actions, supplementing it with such varieties as the seizure of property of individuals and legal entities, the sale and destruction of physical evidence. Such a supplement to the list of types in the system of investigative actions practically erases the differences between the procedural actions of the investigator and the actual investigative actions.

Keywords: procedural actions, technical means, digitalization, investigator.

В течение последних лет в уголовно-процессуальном законодательстве произошел ряд изменений, в результате которых были предусмотрены новые разновидности следственных действий, а также предоставлены новые возможности при производстве отдельных следственных действий. Однако перед тем как анализировать их, кратко обратимся к самому понятию следственных действий и их перечню.

Традиционно в уголовном процессе выделяется понятие процессуальных действий, под которыми понимаются все действия, осуществляемые в ходе проверки сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел. Процессуальные действия могут иметь целью сбор или проверку доказательств по делу, направление хода расследования. Законодатель в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ относит к процессуальным любые следственные, судебные и иные действия, которые предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства.

Исходя из такого понимания процессуальных действий, заключаем, что любое следственное действие по определению следует считать процессуальным. При этом не все процессуальные действия будут являться следственными: понятия следственных и процессуальных действий соотносятся между собой как часть и целое.

Законодательно понятие следственных действий не закреплено, что приводит к некоторым разночтениям в теоретических работах и на практике. Например, В. В. Вандышев под следственными действиями понимает действия следователя, направленные на сбор доказательств, их проверку и (или) оценку². Сходное понимание следственных действий дает П. А. Lupинская,

указывая, что это вид процессуальных действий, которые имеют целью получить доказательства по делу³.

В практической работе следователей отсутствие единого законодательно установленного понятия следственных действий также влечет расхождение во мнениях. Так, например, при проведении соответствующего опроса в 35% случаев следователи не могли различить следственные действия и отдельные оперативно-розыскные мероприятия. В 59% случаев респонденты указали, что следственные действия – это любые процессуальные действия следователя. Только 6% из опрошенных следователей определили следственные действия как действия, предусмотренные главами 24–27 УПК РФ, которые направлены на сбор или проверку доказательств [5].

Однако при наличии несколько различных подходов к определению следственных действий нельзя отрицать их важного значения как способов сбора доказательств и их проверки. Ведь именно при помощи следственных действий выявляются и приобщаются к делу доказательства, которые способствуют расследованию и разрешению дела.

В ряде случаев цель того или иного следственного действия закреплена процессуальным законом. Например, целью осмотра является изучение определенного объекта для обнаружения возможных следов или иных признаков преступления (статья 176 УПК РФ), а целью выемки, согласно статье 183 УПК РФ, выступает изъятие каких-либо документов или иных предметов, имеющих уголовно-правовое значение. Но отдельные следственные действия, в частности, очная ставка (статья 192 УПК РФ) и следственный эксперимент (статья 181 УПК РФ), не имеют законодательно предусмотренной цели. Очевидно, они могут проводиться по инициативе следствия, если необходимы уточнение тех или иных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

² Вандышев В. В. Уголовный процесс: общая и особенная части : учебник для юрид. вузов и факультетов. – М. : Контракт: Волтерс Клувер, 2010. – С. 577.

³ Lupинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская, Л. А. Воскобитова. – М. : Норма: Инфра-М, 2022. – С. 36.

сведений по делу, устранение возникших противоречий в доказательствах и пр.

Поскольку следственные действия играют крайне важную роль в установлении истины по делу и привлечении к ответственности виновных лиц, они имеют такие общие, свойственные всем следственным действиям признаки, как законность, осуществление их только уполномоченными должностными лицами при обеспечиваемом государственным принуждении. Действительно, все следственные действия осуществляются после вынесения соответствующего постановления. Кроме того, отдельные действия, которые могут ограничивать права и свободы, осуществляются следствием только при наличии соответствующего судебного акта, что также направлено на обеспечение законности производства следственных действий.

Что касается обязательности подчинения органам следствия, то оно обеспечивает эффективность производства следственных действий. Если бы их производство не подкреплялось государственным принуждением, то следствие не могло бы обеспечить их производство ввиду недобросовестного поведения отдельных лиц. По этой причине в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и УПК РФ предусмотрены различные меры ответственности за противодействие следствию, от привода или денежного взыскания за неявку на допрос (статья 188 УПК РФ) до уголовной ответственности в случае отказа потерпевшего или свидетеля дать показания или уклонения потерпевшего от освидетельствования или судебной экспертизы (статья 308 УК РФ). Так или иначе, государственное принуждение свойственно любому следственному действию.

Среди ученых нет и единого подхода к пониманию системы следственных действий. Ведь процессуальный закон не очерчивает ограниченный перечень видов таких действий. Это дает возможность изложить перечень следственных действий по своему усмотрению, а также классифицировать их по различным основаниям. Часто проводят разделение следственных действий на две большие группы: на действия, направленные на собирание доказательств (обыск, осмотр, запись переговоров и др.), и на действия, преследующие целью проверку информации (например, очная ставка, следственный эксперимент).

Несмотря на различные задачи, которые выполняют указанные следственные действия, все они в конечном итоге направлены на раскрытие преступления. Система следственных действий образует единую систему, которая пополняется новыми элементами и приемами. По содержанию глав УПК РФ можно выделить следующие группы следственных действий:

– во-первых, освидетельствование, осмотр и следственный эксперимент. Указанные действия предусматриваются положениями главы 24 УПК РФ, и в них прежде всего применяется метод наблюдения;

– во-вторых, обыск, выемка, арест почтовых отправлений, запись переговоров и получение сведений о соединениях между абонентами, предусмотренные главой 25 УПК РФ. Эти следственные действия направлены на изъятие предметов или информации;

– в-третьих, допрос, опознание, очная ставка и проверка показаний на месте, которые направлены на получение словесной информации;

– в-четвертых, судебная экспертиза (глава 27 УПК), которая основывается на экспертном исследовании отдельных поставленных перед экспертом вопросов.

Сегодня благодаря изменениям в УПК РФ среди видов следственных действий перечислены и новые их виды, например, получение информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами (статья 186.1). В дополнение к уже ставшему привычным контролю переговоров в арсенале следствия теперь появились новые возможности, в том числе возможность отслеживать соединения между лицами или отдельными абонентскими устройствами, обращаясь к данным, хранящимся у операторов связи. Этот вид следственных действий стал возможен с 2010 г. и получил широкое распространение в следственной практике.

Однако, поскольку данное следственное действие может ограничивать конституционные права граждан, его проведение возможно при наличии соответствующего судебного решения. Суд выдает такое решение при наличии оснований полагать, что полученная в результате таких действий информация будет важна для уголовного дела. Закон позволяет следствию получать сведения о соединениях между абонентами за период до шести месяцев.

К сведениям, которые истребуются у операторов связи, относятся: информация о самом абоненте, о времени и дате соединений, об их продолжительности, об устройствах связи, о номерах абонентов, с которыми были установлены соединения, а также об иных данных, которые позволяют идентифицировать их, и о местах расположения передающих сигналы станций.

Следует отметить, что получение сведений о соединениях от оператора связи как следственное действие имеет основание, отличное от осмотра документов, содержащих такие сведения. Если основанием для получения сведений от оператора связи является судебное решение, то основанием для осмотра документов, в которых содержатся нужные следователю сведения, является поступление их от организации связи. При этом выносить отдельное постановление об осмотре поступивших документов не требуется.

Среди ученых есть различные мнения относительно этого сравнительно нового вида следственных действий. Одни (в частности, Е. С. Лапин) полагают, что в ситуации, когда документы на основе имеющихся на носителях данных формирует не сам следователь, а сотрудник оператора связи, может присутствовать умысел или человеческий фактор, в результате чего следствию могут быть предоставлены неполные данные. Ситуацию усугубляет то, что сотрудник компании сотовой связи не несет уголовной ответственности за предоставление заведомо ложных сведений по запросу (в отличие, например, от эксперта при проведении экспертизы). Сторонники обоснованности данного вида следственных действий (А. Ю. Антонов и др.) указывают на отсутствие оснований подозревать ошибку или халатное отношение при формировании сведений, поскольку это происходит при помощи специального программного обеспечения. Сегодня в распоряжении операторов связи имеются необходимые технические возможности системы сотовой связи [1].

Можно встретить также мнение о том, что получение сведений о соединениях является вовсе не новым следственным действием, а процессуальным действием по истребованию необходимых данных. В частности, Б. Т. Безлепкин отмечает, что, в сущности, речь идет не о каком-то новом виде следственных действий, а об обычном предоставлении следствию документальных доказательств. Автор указывает, что в этом смысле получение данных от операторов связи

практически ничем не отличается от получения, например, данных от бухгалтерии коммерческой организации. Ведь следователь не осуществляет этих действий по сортировке информации самостоятельно, а запрашивает их у оператора¹.

Отчасти такое замечание можно считать логичным. Ведь следователь действительно не сам занят обработкой данных. Более того, он даже не контактирует с организацией – оператором связи. Однако наиболее веским аргументом в пользу того, что получение сведений от операторов связи не следует считать видом следственных действий, является отсутствие законодательно предусмотренной ответственности оператора связи и конкретного его работника за непредоставление таких сведений или предоставление заведомо недостоверной информации.

Полагаем все же, что отсутствие такой ответственности следует воспринимать как недостаток правового регулирования рассматриваемых правоотношений, а не как решающий аргумент при определении правовой природы получения сведений о соединениях. По нашему мнению, коль скоро законодатель выделил данное действие в числе иных видов следственных действий, то так и надлежит его воспринимать. Очевидно, что получение сведений от оператора связи выделено в качестве самостоятельного вида следственных действий ввиду особой тактики его проведения. В частности, для самого запроса в организацию связи необходимо получить решение суда, для чего следователь мотивированно просит суд и указывает, почему ему необходимы данные об определенных лицах в конкретной ситуации. Вслед за этим следователь направляет оператору связи соответствующий запрос. При получении ответа необходимо удостовериться в полноте полученной информации. Если оператор прислал неполные сведения, запрос направляется еще раз. Иногда для получения интересующей следствия информации по полученным от оператора данным целесообразно провести информационно-аналитическую экспертизу. Это касается случаев предоставления большого объема информации или необходимости систематизации полученных данных, когда требуется работа со специальными компьютерными программами.

¹ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. – М. : Проспект, 2023. – С. 173.

Наконец, необходимо удостовериться в том, что устройством связи, которое зарегистрировано на определенное лицо, пользовался именно этот человек. То есть для осмотра, оценки, анализа полученных от оператора данных следователю необходимо приложить знания и навыки, а также соотнести полученные сведения с другими доказательствами.

И здесь следует согласиться с мнением, что получение информации о соединениях от операторов связи является самостоятельным комплексным следственным действием с технической составляющей [2]. Сегодня получение такой информации является значимым процессуальным инструментом получения доказательственной базы, особенно в условиях стремительного развития телекоммуникационных услуг и использования средств связи в преступной среде.

Нельзя игнорировать тот факт, что все чаще злоумышленники пользуются особенностями передачи сигналов связи и пр. для создания ложного алиби. В этой связи необходимо обобщать случаи такого злонамеренного использования устройств связи и применять их в следственной практике.

Обратим внимание еще на один сравнительно новый вид следственных действий – реализацию и уничтожение вещественных доказательств. Изменением в УПК РФ в 2011 г. законодатель дополнил статью 165 частью 3.1, согласно которой перечень следственных действий дополнен двумя новыми следственными действиями. Было установлено, что реализация и уничтожение вещественных доказательств (но не любых, а перечисленных в части 2 статьи 82 УПК РФ) также считаются следственными действиями.

В пункте 3 части 2 статьи 82 УПК РФ перечислены те виды доказательств, которые могут быть уничтожены до вступления в силу приговора по делу или до истечения срока обжалования акта о прекращении уголовного дела.

Указанные виды доказательств могут уничтожаться только после проведения необходимых исследований. Что касается наркотических средств, то для их уничтожения перед проведением заседания суда по данному вопросу к материалам дела должен быть приложен образец для сравнительного исследования. В данном случае, вводя новую норму о следственном действии, законодатель не предусмотрел порядок получения такого образца. Очевидно, следователь должен применить порядок, описанный статье 202

УПК РФ. Однако надо полагать, что при принятии следователем решения обратиться в суд с целью получить акт об уничтожении наркотиков он должен ознакомить с этим решением всех участников данного дела.

С учетом всех особенностей реализации и уничтожения вещественных доказательств некоторые авторы не склонны относить их к числу следственных действий. В частности, О. В. Меремьянина полагает, что здесь можно говорить только о некотором сходстве, а именно в части судебного порядка получения разрешения суда на их осуществление. При этом автор также отмечает, что следственные действия всегда направлены на получение доказательств, даже если этот результат и не был достигнут. В случае же с реализацией или уничтожением отдельных вещественных доказательств действия следствия не направлены на получение нового доказательства или на проверку имеющихся. Следовательно, по данному критерию их нельзя отнести к следственным действиям [5].

Учитывая важность эффективного производства следственных действий, необходимо отметить новые возможности, которые законодатель предусмотрел в работе следователя (дознавателя) для отдельных видов следственных действий. Так, руководствуясь статьей 189.1 УПК РФ, сегодня следователь может проводить допрос, опознание, а также очную ставку при помощи системы видео-конференц-связи (разумеется, при наличии таких специальных технических возможностей). Важно, что при проведении следственных действий в таком режиме обязательно ведение видеозаписи. Видеозапись приобщается к протоколу.

Расследование преступлений часто требует от следствия организации и проведения комплекса действий, от своевременности и эффективности которых зависит успешный ход расследования. Следовательно, необходимо стремиться обеспечить оперативность проведения следственных действий, в том числе при помощи доступных технических средств. Цифровизация и повсеместное распространение цифровых технологий вносят свои коррективы и в работу следователей – от использования персональных компьютеров для ведения протоколов следственных действий до назначения компьютерно-технической экспертизы.

Например, уже давно используемое в работе следователей ведение протоколов при помощи

технических средств дает возможность следователю сразу же вносить в протокол коррективы, исправлять неточности, замеченные как самим следователем, так и лицами по делу. В результате получается текст протокола, где учтены замечания, в том числе потерпевшего, обвиняемого, защитника, однако пометок об этом в тексте нет. Однако такое удобство, конечно, не отменяет право участвующих лиц делать замечания на уже готовый протокол.

Все чаще в работе следователей применяются новые технические средства и современные методики для более быстрого и удобного осуществления следственных действий. В особен-

ности это касается цифровой фиксации доказательств. Так, при помощи цифровой камеры, персонального компьютера и специальных программ получают криминалистические фототаблицы с графическими, текстовыми сопроводительными описаниями. Такие программы дают возможность, например, используя данные в сети Интернет, извлечь нужный элемент электронной карты местности и разместить с линиями разметки в фотографии, прилагающиеся к протоколу осмотра на месте происшествия и пр. Очевидно, такие возможности, не противоречащие требованиям УПК РФ, существенно упрощают работу следствия.

Список литературы

1. Антонов О. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в России: сущность, этапы и пути совершенствования тактического обеспечения // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 459. – С. 221–229.
2. Дерюгин Р. А. К вопросу об использовании получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве самостоятельной тактической операции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 1–2. – С. 70–75.
3. Комаров И. М. Еще раз к вопросу о признаках следственного действия и системе следственных действий в отечественном уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 88–96.
4. Лапин Е. С. О некоторых актуальных вопросах производства следственного осмотра // Эксперт-криминалист. – 2022. – № 2. – С. 33–36.
5. Меремьянина О. В. «Новое» в системе следственных действий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2014. – № 4 (17). – С. 30–36.
6. Халили У. Д. Понятие следственных действий и их место в системе процессуальных действий // Правовестник. – 2018. – № 6 (8). – С. 17–24.
7. Шурухнов Н. Г. Особенности действий, проводимых в процессе судебного разбирательства, и их отличия от следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – С. 125–129.